

Любовь Никонова

* * *

Пролегла сквозь пространство дорога,
Позвала в те края, где светло...
И движенье волною восторга
Жизнь, и душу, и мысль обожгло.

Развернулся загадочный свиток –
И вполне обозначился в нем
Бесконечного счастья избыток,
Золотого блаженства объем...

2001

* * *

Душа витает в облаках,
Но путь свой знает досконально.
Во всех пространствах и веках
Она отражена зеркально.

И видит с высоты она,
К заветной прикасаясь тайне,
Кому, как свет и хлеб, нужна,
А с кем дружить не в состоянье,

Летит к друзьям, бежит врагов.
И слышит в даях белоснежных
Зов материнских берегов
В объятьях отческих безбрежных...

2002

* * *

Пульс все нормальной. Жизнь — ровней.
Любовь — закрытая структура.
И напряженье высших дней
Спадает, как температура.

Мир ярких радуг, пылких гроз,
Растений сладостно-медовых
Оставил в сердце запах роз

И скрылся в сумерках лиловых.

Но стоит только намекнуть
Душе про эти отраженья –
И путь любви, закрытый путь
В ней обретает продолженье.

2001

* * *

Как много розовых цветов:
Люпинов, лилий, нежных маков!
Ум человеческий готов
Расшифровать узор их знаков.

Мысль проникает внутрь цветка,
В нем с наслажденьем замирая, -
И ей становится близка
Загадка и разгадка рая.

Пускай изнемогает плоть –
Но мысль работает как надо,
И видит сквозь пыльцы щепоть
Небесный свет земного сада.

2001

* * *

Улыбнись, мое сердце неюное,
На свою многолетнюю блажь.
За цветение это безумное
Ты себя до кровинки отдашь.

Изнутри озаряясь трагичностью,
Ты стоишь в светозарной мольбе
На коленях пред сильною личностью,
Много раз отказавшей тебе.

Как горят потрясенные атомы!
Как трепещут твои лепестки!
Увлажняют их капельки алые,
Что слезам по значенью близки.

Ты сильней, ты блистательней разума,
Ты богаче рассудка в сто крат...
И тебе будет снова отказано,
Как вчера, как мгновенье назад...

2002

* * *

Говоришь мне, что я — из блаженненьких.
Умягченных слезами любви...
Есть надежная маска для нежности:
Если любишь — блаженной слыви.

В этом облике бедной юродивой
Мне гореть, как свече восковой,
Пред иконою Спаса, пред Родиной,
На снегу иль во тьме роковой.

Под всеильной рукою Всевышнего
Быть мне струйкой живого огня.
Подойди. Я не сделаю лишнего.
Подойди. И не бойся меня.

2002

* * *

Снегом дорожка к тебе запорошена,
Зная о том, улыбнусь:
Я для тебя никакое не прошлое —
Я непременно вернусь.

Нам не дано разлучиться, рассориться...
Но заалет восток —
Время в пространстве весеннем раскроется,
Будто небесный цветок.

И лепестками духовной материи
Наших коснется сердец.
Мы друг для друга совсем не потеряны —
Встретимся мы наконец...

2002

* * *

К тебе летят сияющие птицы.
Их обгоняют сказочные ветры.
Меж небом и землею, на границе,
Цветут, как свечи, золотые вербы.

Вокруг тебя, пронизанные светом,
Сидят зверьки с янтарными глазами.
Они, подобно эльфам и поэтам,
От счастья плачут нежными слезами.

Не помня дней недобрых или мрачных,
Желая петь, ликуя, словно птица,
Войду я в круг существ светопрозрачных
И попрошу немного потесниться.

И, проникаясь светлым приобщеньем,
Твой образ буду созерцать я долго
И жить одним глубоким ощущеньем –
Смиреньем, доведенным до восторга.

2002

* * *

Все кукушкины слезки,
все анютины глазки,
Все прекрасные песни,
все волшебные сказки,
Все легенды небес
и фантазии света
Уместились в одно незакатное лето.

Незакатное лето,
незабвенное лето –
Благосклонность Творца,
вдохновенье поэта.
И поют существа,
и блистают созданья,
Откликаюсь на зов
мирового сознанья...

Но в цветочном раю
или в чаще зеленой
Все же что-то болит,
будто нерв ущемленный.
Эту тайную боль
излучают березки,
и анютины глазки,
и кукушкины слезки.

2002

* * *

Знаю, ночь и утро
там подобны чуду.
Голоса кукушек
слышатся повсюду.
Знаю, пред тобою
птица-жар витает.
На исходе ночи
ирис расцветает.
Средь волшебных-нежных,
тонких шелестений
Замирают души
влюбчивых растений.
Сквозь движенье жизни,
сквозь ее волнение
Ощущаю сердца
твоего биение.
Звездочки на небе
в виде светлых точек
Создают узорный
для тебя цветочек.
Весь он в бриллиантах,
весь, как сказка, ярок.
А какой же будет
от меня подарок?
Это не деянья... Это не покупки...
Прилетят, должно быть,
сизые голубки
С ниточкой жемчужной,
с ниточкою длинной

Связи непорочной,
почты голубиной...
Примешь иль не примешь
этот символ скромный
Верной дружбы вечной,
небесам покорной?
Твой ответ беззвучный
в звездном свете тает.
На исходе ночи
ирис расцветает.

2002

* * *

Будем молоды! Будем вдвоем!
Сердце сердцу ответить сумеет.
Мир пронизан прозрачным огнем,
В нем горящая жизнь пламенеет.

Что творится в садах и дворцах!
Вижу блеск чьих-то символов кровных.
Это лебеди в брачных венцах,
Это лилии в царских коронах.

Не боятся стихий существа.
Их одежды — из радуг и молний.
Голоса их полны торжества
В общем строе природных симфоний.

Огневидные кубки с вином
Переносятся в царстве всемирном
Персонажами в чем-то цветном,
В чем-то газовом, легком, эфирном.

Это нам отдают небеса
Землю жизни, одетую светом.
И творятся для нас чудеса
В измеренье, любовью согретом.

2002

* * *

Стрижи и ласточки. Луна.
И светлый вечер нескончаем.
И представляется весна
Лазурным безграничным раем.

Но мы, пришедшие сюда
Из обществ, поврежденных смутой,
Не насладимся никогда
Ни веком счастья, ни минутой.

Слепой борьбой обожжены,
Мы недоверчивы и дики.
И лиц черты напряжены
В пронзительном беззвучном крике.

И голос искренней любви
Нам кажется почти подвохом.
И потускнеет рай в крови
И зарастет чертополохом...

Но может быть, одна душа
Поверит Божеству и раю
И скажет, нежностью дыша:
«Господь, я мир Твой принимаю!

Я буду жить Тобой всерьез!
Я отвергаю цель иную
И, не стыдясь отрадных слез,
Стопы Пречистые целую...»

Стрижи и ласточки. Луна
Ветвей весенних шелк и влага.
И чья-то жизнь полным-полна
Избытком радости и блага.

2002

* * *

Научусь незаметно смиренью
В свете солнца иль в тонкой тени.
И цветущей церковной сиренью

Постепенно украсятся дни.

И бушующих мыслей угрозы,
И страстей неизбывных моря,
И конфликтов мятежные грозы
Не сильнее, чем покорность моя.

Но не случаю я повинуюсь,
Не стихиям вверяю свой путь.
И вчера промелькнувшую юность
Не стараюсь обратно вернуть.

Не ищу дополнений к здоровью,
Мне неведом богатства секрет.
Но живу только Божьей любовью —
Для нее невозможного нет.

2002

* * *

Как хорошую вешнюю веточку
С золотистым свеченьем в узоре,
Я пошлю тебе вербную веточку,
Освященную в нашем соборе.

Там за службою сердце оттаяло,
Обливаясь теплом и слезами,
И великой трагической тайною
Переполнилось пред образами.

И с тобой моя веточка вербная
Пусть поделится тайной духовной,
Как любовь разгорается верная
И сливается с верой любовной...

2001